

Несколько дней спустя, на съемках

— Джульетта, — подождав, Чэнь Шуан Хэ повернул голову и сказал, — Я звал тебя.

Казалось, словно Нин Нин только пришла в себя. Воскликнув, она мелкими шажками подошла к нему с чашкой кофе в руке.

Чэнь Шуан Хэ оглядел ее, — она стояла со слегка ошеломленным выражением лица. Он подождал, пока пар от кофе постепенно рассеется, а затем махнул рукой:

— Даже меня ты не убедила, как ты собираешься обмануть отца Джульетты?

От взмаха руки чашка упала на пол и разбилась вдребезги. Нин Нин опустилась на колени, пытаясь собрать осколки, но Чэнь Шуан Хэ поднял ее с пола, и, сурово сдвинув брови, недовольно спросил:

— Что ты делаешь?

— На полу грязно, я, я сейчас уберись, — Нин Нин опустила голову, казалось, она побаивается нанимателя.

Чэнь Шуан Хэ рассмеялся. Он схватил ее за подбородок и приподнял лицо, ласково сказав:

— Ты — Джульетта, госпожа, выросшая с золотой ложкой во рту. Так ведут себя только слуги, как ты вообще можешь так поступить?

— Мне жаль... — как только эти слова покинули рот, Чэнь Шуан Хэ с силой швырнул ее на пол, прежней мягкости как не бывало. Он посмотрел на нее сверху вниз с крайне холодным выражением лица.

— Послезавтра ты встречаешься с отцом Джульетты, — холодно сказал Чэнь Шуан Хэ, — Если ты не обманешь его, мне придется умереть, но я не умру один, я заберу тебя с собой.

— Снято, — режиссер Чэнь махнул рукой, — Очень хорошо, следующая сцена.

Фильм не снимался в соответствии с очередность сценария, иногда последовательность путалась. Изначально еще имелось несколько сцен, где Ромео обучает поддельную Джульетту, но место съемок находилось в другом месте, поэтому режиссер Чэнь временно опустил их. Сначала они снимали сцену, в которой поддельная Джульетта обманывает отца.

Место съемок сменилось с гостиной на спальню девушки. Несмотря на давний уход хозяйки, в комнате было довольно чисто. Поскольку настало три часа дня — время послеобеденного чая — на столе стоял чайник с красным чаем, а также подставка со сладостями — с макарон, тирамису, пончиками.

Чай уже остыл, к сладостям еще не притронулись, а поседевший мужчина сидел у стола спиной к Нин Нин, словно ожидая возвращения определенного человека.

Пара рук медленно протянулась за его спиной, закрывая глаза. Нин Нин запела, как в опере:

— Угадай, кто я?

Губы мужчины слегка дрогнули, и он запел. Когда он пел, Босс Цюй тоже пел позади него

знакомую республиканскую мелодию.

— Это принцесса династии Цин, фея, упавшая с небес, и благородный цветок в мире смертных... — Босс Цюй медленно повернул голову и посмотрел на нее. — ...Это самая красивая девушка в мире, моя дочь.

Нин Нин медленно опустила руки, ее пальцы стали мокрыми от слез, Цю Янь смотрел на нее слезящимися глазами. Кто был тем человеком, который наложил на него макияж? Почему... они сделали его таким похожим на босса Цюй?

Он медленно встал со стула, и пока он поднимался, окружающее пространство словно преобразилось, превратившись в комнату молодой мисс из Республиканской Эпохи. Их окружали деревянные четырехстворчатые шкафы с современными чонгсами, каждый из которых был новейшего дизайна того времени, сделанный из лучших материалов.

На столе стояла импортная белокурая кукла, в ее прозрачных голубых глазах отражались обнявшиеся фигуры.

— Папа знал, папа всегда знал, — Цю Янь, почти выглядевший как Босс Цюй, обнимал Нин Нин, шепча ей на ухо, — Ты не умерла, ты обязательно вернешься к папе...

В последующие дни у поддельной Джульетты кружилась голова от подарков настоящего отца. Он любил ее так сильно, что мечтал положить весь мир в шкатулку, обвязать бантиком и подарить ей.

Пока в один день Ромео не позвал ее, дал ей таблетку и сказал:

— Положи это в пузырек с лекарствами, которые он обычно принимает.

Нин Нин опешила. Она выронила таблетку, и та покатила по столу. Она судорожно замахала руками.

— Нет, нет, убийство незаконно, я не помогу с убийством.

Чэнь Шуан Хэ поднял таблетку со стола и посмотрел на нее. Внезапно он бросил таблетку в рот и прожевал несколько раз. Он открыл рот и рассмеялся, изо рта распространился сладкий аромат конфеты.

— Хе-хе, я пошутил. Как я мог заставить тебя пойти на убийство?

Нин Нин вздохнула с облегчением, но она не знала, что это была уловка. Упомянутое им позже и было тем, что он хотел от нее.

— Я не хочу, чтобы ты убивала собственными руками, — смеясь, сказал Чэнь Шуан Хэ, — Я лишь хочу, чтобы ты никому не звонила и не давала ему лекарства, когда обострится болезнь. Просто наблюдай.

Нин Нин поразила на мгновение.

— Болезнь?

У отца Джульетты была болезнь сердца, и он всегда держал при себе маленький пузырек с таблетками. Как только он замечал симптом, он тут же принимал лекарство. На всякий случай, у секретаря тоже имелось лекарство, и дочь также хранила у себя, — это можно приравнять к

трехуровневой страховке, несчастный случай точно никогда не произойдет.

К сожалению, пока в мире есть расчетливые люди, страховка не предусматривается.

Место съемок сменилось на конференц-зал. Слева сидел Чэнь Шуан Хэ, справа – Цю Янь, один старый, другой – молодой, но оба готовы к поединку. Они собирались обсудить не распределение акций, не изменение активов, не десятиллионный бизнес, а...

— Я дам тебе десять миллионов, а ты оставишь мою дочь, — холодно сказал Цю Янь.

— Я дам тебе десять миллионов, а ты позволишь мне жениться на Джульетте, — Чэнь Шуан Хэ сказал со смехом.

Цю Янь издал холодный смешок.

— Откуда у тебя десять миллионов? У твоего отца трое сыновей, и ты самый бесполезный и непутевый, ты не способен законно жениться, ты лишь умеешь уговаривать людей к совместному побегу.

Проговорив речь, выражение его лица стало ледяным. Он посмотрел на Чэнь Шуан Хэ, как на заклятого врага.

— ...Ты даже не смог уберечь ее, она чуть не умерла!

Чэнь Шуан Хэ на мгновение замолчал, но вскоре сказал:

— В будущем я буду заботиться о ней. Кроме того, я уже создал компанию...

— Разве наличие компании гарантирует, что ты заработаешь деньги? — Босс Цюй громко рассмеялся, безжалостно высмеивая его, — Я знаю, о чем ты думаешь. Семья невысокого мнения о тебе, потому что есть еще дети. Видя, что у меня только одна дочь, ты пытаешься воспользоваться ею, чтобы жениться на ней и жить на моем обеспечении...

Чэнь Шуан Хэ сжал кулаки, бушуя, как будто его оскорбили, но также было похоже на панику, что кто-то видел его насквозь.

— Я не уверен в тебе, — взглянув на него, сказал Цю Янь, — Вступай в мою семью, позволь мне присматривать за тобой, и только так я без опасений позволю дочери выйти замуж...

Цю Янь резко схватился за грудь, выражение его лица исказилось от боли. В мгновение ока он поискал по карманам, но не нашел лекарство. Цвет его лица изменился. Он повернул голову и посмотрел на секретаря, пытаясь отдышаться.

— Быстрее! Лекарство, лекарство...

Секретарь достал из кармана пузырек с таблетками, затем извиняюще улыбнулся.

— Я забыл его взять с собой.

Глаза Цю Яня расширились. Он смотрел, как секретарь открыл окно и выбросил пузырек, затем вернулся к столу переговоров, переместился к... Чэнь Шуан Хэ.

— Вы... — Цю Янь уставился на них с удивлением и яростью. — Вы двое...

Чэнь Шуан Хэ скрестил руки и с улыбкой посмотрел на Цю Яня.

Цю Янь на мгновение устался на него. Он быстро поднялся из-за стола и, спотыкаясь, побежал к двери.

Дверь открылась, напротив него стояла девушка с ниспадающими длинными волосами, с простым и изящным лицом. В глазах других она была красавицей на шестьдесят баллов, но для него она была дочерью на сто баллов.

— Не забывай, что ты обещала мне, — голос Чэнь Шуан Хэ раздался позади него, — Никому не звони, не давай ему лекарств, просто наблюдай.

У Нин Нин было сложное выражение на лице, она наблюдала, как мужчина падает к ее ногам.

Поседевший отец лежал на боку на полу, он смотрел на нее глазами, полными непреодолимой боли.

— Скажи ему, — Чэнь Шуан Хэ сидел у стола заседаний. С победой в руках, он побуждал Нин Нин нанести последний удар.

— Твоя смерть будет полезна для всех, она будет полезна и для меня... — Нин Нин последовала приказу и произнесла слова, которые он заранее приготовил. На полпути слезы вдруг начали литься, словно дождь. — Нет, ты не можешь умереть.

Она опустилась на колени и подхватила Цю Яня, затем под гневные крики Чэнь Шуан Хэ быстро открыла пузырек с таблетками и высыпала лекарство в рот Цю Яню.

— Сука! Что ты наделала! — Чэнь Шуан Хэ в ярости бросился к ней, но на полпути он вдруг схватился за грудь, и его вырвало кровью.

Черна-красная кровь хлынула на пол.

За короткий промежуток времени люди из съемочной команды сошли с ума. Бесчисленные пары ног пронесли мимо Нин Нин и устремились к Чэнь Шуан Хэ, которому помогал подняться секретарь.

Нин Нин смотрела на него в оцепенении, а затем повернула голову и посмотрела на человека, стоявшего рядом с ней.

Нет нужды в словах, лишь выражением лица она обвинила его. Это ты сделал?

Босс Цюй посмотрел на нее. Фразой из фильма он ответил ей:

— Его смерть будет полезна для всех, она будет полезна и для тебя...

— ...Нет! Он не может умереть! — Нин Нин быстро достала свой телефон и позвонила в больницу.

Прибывшая скорая отправила Чэнь Шуан Хэ в больницу для промывания желудка. Вскоре были получены результаты анализов, это потрясло всех в команде.

— Что вы сказали? — хмуро спросил режиссер Чэнь, — Его отравили?

Яд подмешали в чашку кофе. Как такое возможно? Кофе сварили в одном кофейнике, в

качестве реквизита использовались две чашки, поставленные в противоположных сторонах стола.

Цю Янь был в порядке после выпитого кофе, но Чэнь Шуан Хэ отравился? Кто отравил его? У кого была возможность отравить его? Человек-паук? Или человек-невидимка?

Нин Нин знала, у кого была возможность.

Она воспользовалась предлогом, чтобы уйти и поискать Цю Яна. Хотя она нашла его, она не обнаружила Босса Цюй. Куда он делся? Она долго искала его, пока наконец не прошла мимо приоткрытой двери, услышав знакомые голоса, доносившиеся изнутри.

— Ты очень усложняешь мне жизнь, — с ленцой говорил Ши Чжун Тан, — Ты действуешь наперекор мне?

Босс Цюй издал холодный смешок, как будто не думал ни о чем другом.

— На самом деле, идти наперекор мне - не такая уж большая проблема, — отметил Ши Чжун Тан, — Но идти против театра - это вроде как искать смерти. Тесть, ты забыл? У тебя нет права на убийство.

— Не называй меня тестем, — грубо ответил Босс Цюй.

— Тесть. Тесть. Тесть, — вместо этого Ши Чжун Тан повторил слово три раза подряд и сказал, шкодливо ухмыляясь, — Раз уж ты настаиваешь на поиске смерти, то перед смертью не составишь завещание? Доверь свою дочь мне.

Босс Цюй:

— ...Проваливай.

Внезапно открылась дверь, на пороге стояла Нин Нин. Она припозднилась, поэтому не слышала весь разговор, только легкомысленные слова - «составишь завещание, доверь свою дочь мне», уголок ее рта дернулся, когда она спросила:

— Что вы обсуждали?

Оба удивились. Они обменялись взглядами, прежде чем Босс Цюй сказал:

— Мы говорили о Чэнь Шуан Хэ.

Нин Нин закрыла дверь, чтобы посторонние не увидели ее и не подумали, что она разговаривает с воздухом.

— Что с ним? — спросила Нин Нин.

— ...Я просто хочу, чтобы он немного помучился, побыл в больнице несколько дней, — ответил Босс Цюй.

— Это действительно так? — Нин Нин подошла ближе и уставилась на него, — Ты лишь хочешь, чтобы он немного помучился, а не его смерти?

Босс Цюй не знал, как долго она слушала, но заметив, что она спрашивала лишь про Чэнь Шуан Хэ, а не про него, он не мог не рассердиться.

Он холодно сказал:

— А если я откажусь?

Нин Нин поразилась.

— Если кто-то из нас должен умереть, — Босс Цюй задал трудный вопрос. — По чьей смерти... ты бы меньше грустила?

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2924892>